

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-8-15>
УДК 316.334.52

ЭТНОЭКОНОМИКА В СИБИРСКИХ АВТОНОМИЯХ: ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭТНОСА И ЭКОНОМИКИ В XXI ВЕКЕ

Тиникова Е.Е.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории

Аннотация. В статье осуществляется осмысление взаимосвязи этноса и экономики в современных условиях в автономиях Сибири. Эмпирической базой для анализа стали экспертные интервью и социологический опрос, проведенный в сельских поселениях Хакасии – местах компактного проживания хакасов - титульного этноса региона, а также шорцев – коренного малочисленного народа. Изучается роль этнического фактора в формировании определенного хозяйственного уклада. Замечено, что и в XXI веке имеются этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами. В сибирских автономиях традиционные хозяйственные практики до сих пор оказывают значительное влияние на поддержание этнической идентичности коренного населения. Интересно, что некоторыми экспертами не исключается влияние национального характера на трудовое поведение и хозяйственную деятельность определенных этносов.

Ключевые слова: этноэкономика, традиционная (патриархальная) экономика, традиционные хозяйственные практики, этническая идентичность, Хакасия.

Благодарности. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ в рамках проекта проведения научных исследований «Этнические особенности хозяйственных практик в полиэтничном регионе», проект № 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-08-00307>.

ETHNO-ECONOMICS IN THE SIBERIAN AUTONOMOUS REGIONS: RELATIONSHIP BETWEEN ETHNICITY AND ECONOMY IN THE 21ST CENTURY

Elena E. Tinikova

Khakass Research Institute for Language, Literature, and History

Abstract. The article provides an understanding of the relationship between ethnicity and economy in modern conditions in the autonomous regions of Siberia. The empirical basis for the analysis was expert interviews and a sociological survey conducted in rural settlements of Khakassia – places of compact residence of the Khakass (the titular ethnic group of the region), as well as the Shors, (the indigenous small-numbered people). The role of the ethnic factor in the formation of a certain economic structure is studied. It is noted that in the 21st century there are ethnically determined motives for farming and crafts. In the Siberian autonomous regions, traditional economic practices still have a significant impact on maintaining the ethnic identity of the indigenous population. It is interesting that some experts do not exclude the influence of a national nature on the labor behavior and economic activities of certain ethnic groups.

Keywords: ethno-economics, traditional (patriarchal) economics, traditional economic practices, ethnic identity, Khakassia.

Acknowledgement. The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation within the framework of the research project "Ethnic features of economic practices in a multiethnic region", project № 23-28-00307, <https://rscf.ru/project/23-08-00307>.

Введение.

Понятие «этноэкономика» в современном российском социально-гуманитарном знании имеет множество трактовок. Однако так или иначе, все они строятся на утверждении о наличии связи между экономическим развитием и этничностью. Ряд исследователей отрицает какое-либо влияние этнического фактора на протекание

экономических процессов [1]. Другие, напротив, сформировали целое научное направление, нацеленное на изучение экономики отдельных этнических групп. В рамках этого направления существует несколько подходов, определяющих содержание понятия «этноэкономика» по-разному. В данном исследовании оно используется в широком

ком смысле: как совокупность экономических отношений, способствующих сохранению этнической идентичности людей [2, с. 61].

Особенно актуальны исследования этноэкономических практик в подобном контексте в регионах, где все еще велика роль этничности во всех сферах общественной жизни. В современных российских реалиях речь, прежде всего, идет о республиках. В Сибирском макрорегионе это Алтай, Бурятия, Тува, Хакасия и Якутия.

В этих республиках уже накоплен определенный опыт исследования проблем развития региональных этноэкономик. Достаточно полно освещены такие вопросы как сохранение и развитие традиционной хозяйственной специализации коренного населения [3], предпринимательства в сфере народных промыслов, изучены факторы устойчивости институтов этноэкономики [4] и перспективы ее развития [5], определена роль этноэкономики в развитии республик [6]. Вместе с тем, в них не исследованы проблемы, позволяющие найти ответ на вопрос о степени влияния этничности на сложившийся хозяйственный уклад в XXI в. Также не рассматривается процесс обратного влияния традиционных хозяйственных практик на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири.

Обсуждение. Хозяйственно-культурный тип тюркских народов Сибири за последнее столетие претерпел значительные изменения. В начале XX в. среди них главным образом было развито скотоводство. Хотя охота, собирательство и рыболовство еще играли значительную и порой доминирующую роль у отдельных этносов или субэтнических групп [7]. Крупными потрясениями для хозяйственного уклада коренных народов Сибири стали коллективизация, Великая Отечественная война, освоение целины, индустриализация и урбанизация. Постепенно их традиционный хозяйственный уклад был разрушен, со старшим поколением утрачивались основы скотоводства, охотничьего промысла, обработки шерсти, кожи, выделки шкур, молодежь осваивала нетрадиционные занятия. В результате, стирались важнейшие мировоззренческие основы этнической культуры тюрков Сибири.

Титульные этносы (алтайцы, буряты, тувинцы, хакасы, якуты), имеющие собственные автономные образования, сумели адаптироваться к новым условиям как в советский, так и постсоветский периоды. Хотя и в начале XXI в. все еще имеет место дифференциация по профессиональным сферам между представителями титульных

этносов и остальных народов, проживающих в республиках Сибири. Причем, эти различия прослеживаются и в городе, и в сельской местности. Так, например, работа городских хакасов и сегодня достаточно часто связана с неквалифицированным физическим трудом [8, с. 107], а в сельской местности хакасы чаще остальных держат скот и их поголовье скота, как правило, выше [9, с. 81–82].

Эти факты заставляют задуматься о том, какую роль играет этнический фактор при выборе хозяйственной деятельности лиц, проживающих в сельской местности. Имеются ли неэкономические, а этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами сегодня? Оказывают ли влияние традиционные хозяйственные практики на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири?

В поисках ответов на эти вопросы исследователи Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории провели опрос среди сельских жителей Хакасии (выборка 566 чел., их них 190 русских, 190 хакасов, 186 шорцев). Методами отбора респондентов стали уличный опрос, по месту жительства, метод «снежного кома». Также, эмпирическая часть исследования была выполнена с использованием метода экспертного опроса, который был реализован в форме полуструктурированных интервью. Было опрошено десять экспертов (n=10), представляющих вузы, научные и общественные организации, региональные СМИ и органы власти Республики Хакасия [16]. Сфера исследовательских интересов экспертов, принявших участие в опросе, непосредственно связана с проблематикой развития экономики или находится в смежной сфере исследований и практической деятельности.

Результаты. Ключевую роль в развитии хозяйства любого региона, в том числе и Хакасии, всегда играл географический фактор. Компактное расселение шорцев в таежной зоне обусловило их зависимость от тайги, которая стала их кормилицей. В тайге они занимались охотой, ловили рыбу в горных реках, собирали дикоросы. Хакасы степной зоны традиционно занимались преимущественно скотоводством, но в то же время сеяли пшеницу, ярицу, овес, озимую рожь, гречиху, просо, рыбачили, охотились. Занятие скотоводством стимулировало развитие таких домашних промыслов как выделка кож, катание войлоков, витье арканов. Под влиянием русских крестьян к концу XIX в. среди хакасов получили развитие

плужное земледелие, огородничество и сенокосение. Сами прибывшие переселенцы в силу природно-климатических особенностей Хакасии перенимали уже имевшиеся традиции ведения хозяйственной деятельности. Социально-экономические преобразования последнего столетия трансформировали уклад жизни коренного населения, привели к значительному его оттоку из деревни. Кризисные 1990-е гг. подорвали основы сельскохозяйственного производства. За десять лет в Хакасии в 2 раза сократились посевные площади, поголовье крупного рогатого скота, лошадей, в 3 раза свиней. Особенно остро ощущалось сокращение поголовья овец (в 10 раз), в связи с убыточностью производства шерсти из-за сложностей с реализацией продукции. «Фактические сельское хозяйство Хакасии рухнуло. Почти перестали встречаться табуны коней, отары овец. Доходило до того, что в тайге можно было увидеть одичавшие табуны коней. Повсюду стояли разрушенные кошары, разоренные села, местное население деградировало, молодежь массово уезжала в город» (Э1). Особенностью положения Хакасии в 1990-е гг. стало увеличение роли хозяйства населения в производстве сельскохозяйственной продукции. В начале 1990-х гг. в основном они занимались растениеводством. Однако к 2000 г. большинство из них стали специализироваться на продукции животноводства [10, с. 294]. Возрождению овцеводства в Аскизском районе, где проживает большая доля хакасского населения, способствовала инициатива руководителя района А.В. Челтыгмашева. «Он ввел интересную меру стимулирования занятием овцеводства, когда семьям на год стали давать определенное количество овец, а по истечению срока семья возвращала их, оставляя себе весь приплод. Эти меры оправдали себя в Аскизском районе и помогли молодым семьям, а также семьям, по разным обстоятельствам, оказавшимся в трудном положении. Они в какой-то мере способствовали возрождению традиционной культуры» (Э1).

Хотя в целом по оценкам экспертов этнический фактор сегодня не играет существенной роли при занятии определенным видом хозяйственной деятельности. «Я не могу сказать, что скотоводством преимущественно занимаются хакасы» (Э 1). «Географический, а не этнический фактор является решающим в данном вопросе» (Э 10). «Этнические виды деятельности в экономике региона существенной роли не играют. Их доля очень низка. Это больше, как хобби, как любительство. Значение имеет территория. Степные

зоны – традиционно скотоводство животноводство. Притаежные, черноземья – выращивание различных культур» (Э 2). «Сегодня и русские, и хакасы занимаются земледелием, у всех огороды есть, все хотят кушать свое натуральное с грядки, не покупать» (Э 7). «Именно природные условия очень сильно накладывают отпечаток на хозяйственную деятельность. Вот пример. У русских есть поговорка – под лежащий камень вода не течет. А у монголов – лежащему верблюду и колючка в рот залетит. Говорит ли это о монгольской лени? Нет, это не лень. Это рациональное, рассудочное суждение в тех условиях. В каменной пустыне, где кислорода не хватает и растительности нет, верблюд, если будет за какой-нибудь колючкой бегать, быстрее сдохнет. А в наших условиях попробуй полежи, замерзнешь. И здесь видна роль не национального характера, а именно природных условий» (Э 8).

В условиях, когда животноводство и земледелие утратили какие-либо национальные особенности, вычленив те хозяйства, где по-прежнему сохраняются традиционные практики, становится сложно. Очевидно, что сегодня занятие любым видом сельского хозяйства невозможно без применения современных средств связи и техники. Влияет ли это на трансформацию хозяйственной деятельности, промысловых практик? «Я думаю, что можно говорить о традиции, рассуждать о какой-то аутентичности, когда при занятии сельским хозяйством соединяются хозяйственная выгода, прагматическая польза с этническими и сакральными представлениями. Если появляется сакральный элемент, то тогда это позволяет говорить, что мы имеем дело с проявлением традиционной культуры» (Э 3).

Понимание того, какие факторы влияют на сохранение традиционного образа жизни, позволяет косвенно оценить его сохранность сегодня и перспективы развития в ближайшем будущем. Эксперты единогласны во мнении доминирующей роли языка в этом процессе. «Существует четкая корреляция между сохранением языка и сохранением традиционного уклада, когда язык живет, сохраняются названия каких-то хозяйственных практик» (Э 3).

Между тем, численность лиц, проживающих в Хакасии и владеющих хакасским языком перманентно снижается. Если в 2020 г. она составляла 46,6 тыс. чел., в 2010 г. – 38,9 тыс. чел., то в 2020 г. – всего 27,3 тыс. чел. Последняя перепись также показала, что используют хакасский

язык в повседневной жизни 23,9 тыс. чел. Несмотря на то, что языковая ассимиляция среди городского населения выражена ярче, чем в сельской местности, владеют хакасским языком на селе 20,1 тыс. чел., а используют в быту лишь 18,3 тыс. чел. При сохранении подобных темпов существует реальная угроза исчезновения хакасского языка в течение нескольких десятилетий.

Таким образом, даже в сельской местности утрачивается традиционная хакасская культура, особенно это заметно в крупных селах со смешанным по национальному составу населением. «Существует реальная угроза того, что хакасская культура, как самобытная, оригинальная, неповторимая культура, не то чтобы перестанет существовать, но в силу приоритетов других экономических способов существования, в экономическом смысле потеряет свою привлекательность. Доминирующей стратегией сейчас является стратегия отказа от корней в пользу экономического роста» (Э 4). Подобное смещение ценностей у хакасов зафиксировано современными исследованиями, которые показывают, что значимость традиционных этнических ценностей «родная земля», «хакасский народ» утрачивается, уступая место таким ценностям как «семья», «здоровье», «материальное благополучие» [11, с. 105].

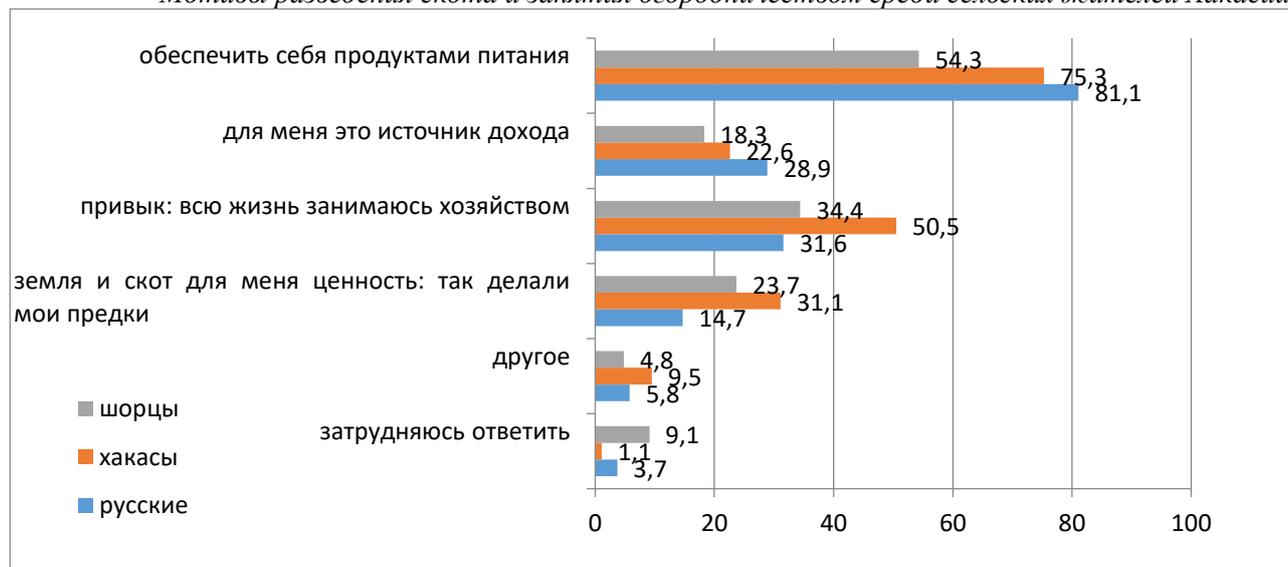
Тем не менее, в сельской местности и сегодня есть люди, занимающиеся традиционными видами хозяйственной деятельности. Чем они руководствуются, выбирая подобный образ жизни?

Специалистами названы три причины-стратегии подобного поведения. Первая – связана с приверженностью людей такому образу жизни, их принципиальным стремлением сохранить этничность, идентичность себя и членов своей семьи, порой даже в ущерб личной выгоде. Вторая стратегия обусловлена некоторой инерционностью мышления, низким уровнем амбиций. Это ситуации, когда человек идет по пути наименьшего сопротивления и живет по принципу «так делали мои предки». Третья стратегия связана с таким типом кейсов как «поехал, попробовал, не получилось, вернулся. И не потому, что я душой болею за хакасский этнос, а просто потому, что там не получилось, а здесь получается» (Э 4).

Показательными в этом отношении являются результаты проводимого нами опроса (Рисунок 1 – Мотивы разведения скота и занятия огородничеством среди сельских жителей Хакасии). Доминирующим мотивом занятия скотоводством и огородничеством вне зависимости от этнической принадлежности большинством опрошенных названа необходимость обеспечения себя продуктами питания. Любопытно, что для половины опрошенных хакасов эти занятия обусловлены привычкой. Также значительно больше ответов среди респондентов хакасов и шорцев в сравнении с русскими было выбрано в формулировке «земля и скот для меня ценность: так делали мои предки».

Рисунок 1

Мотивы разведения скота и занятия огородничеством среди сельских жителей Хакасии.

Обеспечение себя продуктами питания также указано респондентами в качестве основного мотива занятия рыболовством, охотой, сбора

дикоросов (Рисунок 2 – Мотивы занятия рыболовством, собирательством и охотой среди сельских жителей Хакасии). При этом обращает на себя внимание тот факт, что для трети опрошенных

шорцев тайга, их земля являются ценностью, и они не представляют свой уклад жизни без них. Шорцы также чаще остальных выбирают ответ «привык: всю жизнь занимаюсь хозяйством». Следует отметить, что привычка в этом контексте выполняет неоднозначную функцию. «Те привычки, практики, которые закрепляются в поколениях и воспроизводятся в этой же среде, составляют суть этноэкономической культуры. И они же начинают действовать так, может быть, это не очень хорошее сравнение, как некоторые шоры,

которые ограничивают область действия человека. И он действует по привычке именно определенным образом. Хотя и условия уже могут измениться, и место уже не такое. И иногда эти привычки, паттерны настолько входят в способ существования человека и группы, что уже и отрефлексировать себя в независимости от этих факторов становится невозможным. И в этом смысле экономическое действие приобретает этническую составляющую» (Э 5).

Рисунок 2

Мотивы занятия рыболовством, собирательством и охотой среди сельских жителей Хакасии.

Таким образом, результаты опроса показывают, что в этническом срезе до сих пор существуют различия в побуждающих мотивах занятия традиционными видами хозяйственной деятельности. Хакасы и шорцы, чаще русских отмечают ценность даров природы, земли, а также привычный уклад жизни, от которого они пока не готовы отказаться. Скотоводство и огородничество русские чаще, чем респонденты шорской и хакасской национальности, рассматривают в качестве источника дохода. Конечно, данные опроса нельзя экстраполировать на все сельское население Хакасии, но в целом они в обобщенном виде дают картину ценностных ориентаций жителей села разной национальной принадлежности.

Вопрос о наличии национального характера в науке до сих пор является дискуссионным. Тем не менее, есть целые исследования, предметом изучения которых является изучение национального характера определенного этноса. На примере титульный этносов республик Сибири

эта тема основательно представлена в работах Ч.К. Ламажаа [12; 13; 14].

Проявляется национальный характер и в выборе профессиональной деятельности. «Хакасы – нация не предпринимателей. Они в большинстве своем уходят в педагогику, здравоохранение, работают в основном в бюджетной сфере. В рабочих командировках мне приходилось спрашивать сельских хакасских детей, кем они хотят быть. Они хотят быть военными, полицейскими, врачами, учителями, то есть иметь стабильный небольшой доход в бюджетной сфере» (Э 9). Данные статистики и социологических исследований подтверждают эти оценки.

Внешние факторы, изменение конъюнктуры рынка также влияют на хозяйственный уклад коренных народов. Так, например, изменение рынка верхней зимней одежды, его переориентация на массовое распространение пуховиков, привело к спаду спроса на пушнину. Эксперты отмечают, что охотничий промысел последние годы

стал не столь востребован в связи с низкими закупочными ценами на соболя, «наведением порядка на границах и невозможностью контрабандно отправлять в Китай лапы медведя, какие-то другие дары природы, промысла» (Э б). Также, большое значение играет отсутствие свободной земли для выпасов. Именно эту причину в качестве основного сдерживающего фактора разведения скота в личном подсобном хозяйстве называли жители сел. Для мест традиционного проживания и природопользования шорцев негативные последствия имеет деятельность золотопромышленных компаний, наносящая непоправимый урон не только природе, но и традиционному укладу жизни местного населения [15, с. 86].

Заключение. Взаимовлияние этноса и экономики даже в современных условиях сложно отрицать. Материалы проведенного исследования убедительно доказывают, что и в XXI в. имеются этнически обусловленные мотивы занятия хозяйством и промыслами. В сибирских автономиях

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

традиционные хозяйственные практики до сих пор оказывают значительное влияние на поддержание этнической идентичности коренных народов. Некоторыми экспертами не исключается влияние национального характера на трудовое поведение и хозяйственную деятельность определенных этносов. Конечно, нельзя утверждать, что именно национальный характер побуждает людей заниматься определенным видом хозяйственной деятельности. Скорее, здесь играет роль целый набор факторов, среди которых имеют место понимание ценности родной земли и сила привычки.

Безусловно, традиционные хозяйственные практики влияют на формирование и поддержание этнической идентичности коренных народов Сибири, поэтому одной из центральных задач федеральной и региональной власти должна быть поддержка традиционных видов хозяйственной деятельности.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Тишков В.А. Рыночная экономика и этническая среда // *Общество и экономика*. – 2005. – № 12. – С. 20–37.
2. Галлямов Р.Р., Галлямов И.Р. Понятие «этноэкономика» в российском обществознании: основные типологизации содержания // *Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика*. – 2023. – № 4 (46). – С. 57–63.
3. Садовой А.Н. Проблемы устойчивого развития коренных народов Сибири. Традиционные системы жизнеобеспечения // *Проблемы истории, филологии, культуры*. – 2009. – № 4(26). – С. 238–242.
4. Паникарова С.В. Факторы Устойчивости институтов этноэкономики коренных народов (на материалах Республики Хакасия) // *Журнал экономической теории*. – 2013. – № 1. – С. 108–114.
5. Ооржак К-Д.К. Этноэкономика Тувы: современное состояние и перспективы развития // *Экономические отношения*. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 1759–1774.
6. Бадмаева Н.В., Кованова Е.С. Этноэкономика как фактор развития регионов (на примере республик Калмыкии и Бурятии) // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. – 2020. – № 3. – С. 294–305.
7. Томилов Н.А. Хозяйственно-культурные типы тюркских народов Сибири в научных трудах середины XX – первых десятилетий XXI в. // *Вестник археологии, антропологии и этнографии*. – 2021. – № 3 (54). – С. 187–195.
8. Тиникова Е.Е., Лушникова О.Л. Урбанизация и адаптация сельских жителей Хакасии к городским условиям. – Абакан: Бригантина, 2024. – 222 с.
9. Лушникова О.Л. Этнические особенности ведения хозяйства, или у кого больше скота? // *Социологические исследования*. – 2022. – № 6. – С. 77–87.

10. Шапошников Г.М., Дугаржапова Д.Б. Вехи становления и развития аграрного сектора Хакасии // *Мир науки, культуры и образования*. – 2013(39). – № 2. – С. 291–297.
11. Анжиганова Л.В., Топоева М.В. Хакасы в условиях глобализации: ментальные деформации // *Новые исследования Тувы*. – 2017. – № 3. – С. 100–111.
12. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тюркоязычных народов Центральной Азии // *Новые исследования Тувы*. – 2013. – № 3. – С. 69–83.
13. Ламажаа Ч.К. Национальный характер монголоязычных народов Центральной Азии // *Новые исследования Тувы*. – 2013. – № 4. – С. 68–81.
14. Ламажаа Ч.К. Национальный характер тувинцев. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 240 с.
15. Лушникова О. Л. Шорцы Хакасии: хозяйственные практики и социальное самочувствие // *Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание*. – 2023. – Вып. 3 (15). – С. 83–92.
16. Э1 – доктор философских наук, г. Абакан., Э2 – предприниматель, г. Абакан, Э3 – доктор философских наук, г. Новосибирск, Э4 – кандидат философских наук, г. Новосибирск, Э5 – исследователь, г. Новосибирск, Э6 – представитель органов региональной власти, г. Абакан, Э7 – предприниматель, г. Абакан, Э8 – кандидат философских наук, г. Новосибирск, Э9 – кандидат экономических наук, г. Абакан, Э10 – кандидат экономических наук, г. Абакан.

References:

1. Tishkov V.A. Market economy and ethnic environment // *Society and economics*. – 2005. – No. 12. – pp. 20–37.
2. Gallyamov R.R., Gallyamov I.R. The concept of "ethnoeconomics" in Russian social studies: the main typologizations of the content // *Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. The economics series*. – 2023. – No. 4 (46). – pp. 57–63.
3. Sadovoy A.N. Problems of sustainable development of the indigenous peoples of Siberia. Traditional life support systems // *Problems of history, philology, and culture*. – 2009. – No. 4(26). – pp. 238–242.
4. Panikarova S.V. Factors of Stability of institutions of ethnoeconomics of indigenous peoples (based on the materials of the Republic of Khakassia) // *Journal of Economic Theory*. - 2013. – No. 1. – pp. 108–114.
5. Oorzhak K-D.K. Ethnoeconomics of Tuva: current state and development prospects // *Economic relations*. – 2019. – Vol. 9. – No. 3. – pp. 1759–1774.
6. Badmaeva N.V., Kovanova E.S. Ethnoeconomics as a factor of regional development (on the example of the Republics of Kalmykia and Buryatia) // *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. – 2020. – No. 3. – pp. 294–305.
7. Tomilov N.A. Economic and cultural types of the Turkic peoples of Siberia in scientific works of the middle of the XX – first decades of the XXI century. // *Bulletin of Archeology, anthropology and ethnography*. – 2021. – No. 3 (54). – pp. 187–195.
8. Tinikova E.E., Lushnikova O.L. Urbanization and adaptation of rural residents of Khakassia to urban conditions. – Abakan: Brigantine, 2024. – 222 p.
9. Lushnikova O.L. Ethnic features of farming, or who has more livestock? // *Sociological research*. – 2022. – No. 6. – pp. 77–87.
10. Shaposhnikov G.M., Dugarzhapova D.B. Milestones in the formation and development of the agricultural sector of Khakassia // *The World of Science, Culture and Education*. – 2013(39). – No. 2. – pp. 291–297.
11. Anzhiganova L.V., Topoeva M.V. Khakasy in the context of globalization: mental deformations // *New studies of Tuva*. – 2017. – No. 3. – pp. 100–111.
12. Lamazhaa C.K. The national character of the Turkic-speaking peoples of Central Asia // *New studies of Tuva*. – 2013. – No. 3. – pp. 69–83.
13. Lamazhaa C.K. The national character of the Mongolian-speaking peoples of Central Asia // *New studies of Tuva*. – 2013. – No. 4. – pp. 68–81.
14. Lamazhaa C.K. The national character of Tuvinians. – М.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. – 240 p.
15. Lushnikova O. L. Shortsy of Khakassia: economic practices and social well-being // *Tula Scientific Bulletin. A series of Stories. Linguistics*. – 2023. – Issue 3 (15). – pp. 83–92.

16. E1 – Doctor of Philosophy, Abakan, E2 – entrepreneur, Abakan, E3 – Doctor of Philosophy, Novosibirsk, E4 – Candidate of Philosophy, Novosibirsk, E5 – researcher, Novosibirsk, E6 – representative of regional authorities, Abakan, E7 – entrepreneur, g, Abakan, E8 – Candidate of Philosophical Sciences, Novosibirsk, E9 – Candidate of Economic Sciences, Abakan, E10 – Candidate of Economic Sciences, Abakan.

Информация об авторе:

Тиникова Елена Евгеньевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела по международным и межрегиональным связям Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, E-mail: lena.tinikova@mail.ru

Elena E. Tinikova, Candidate of Historical Sciences, senior research fellow of the Department of International and Regional Affairs of Khakass Research Institute for Language, Literature and History.